

интересен тот факт, что в русском фольклоре Урала Пера-богатырь выступает совместно с русским богатырем Полюдом.

Таким путем выявятся одновременно и специфические особенности системы образов, а также поэтики коми-пермяцких преданий.

В заключение нужно указать на стилистические недочеты статьи Д. И. Гусева. Едва ли допустимо употреблять, например, термин «ареал распространения» (стр. 79); ведь само слово «ареал» означает область распространения.

Книга «Коми-пермяцкие народные предания о Пере-богатыре» привлечет к себе внимание ученых разных специальностей — этнографов, историков, филологов. Опубликованный в сборнике материал ждет внимательного изучения.

Р. Р. Гельгардт

*Белорускія песні*, Минск, 1955.

Издательство Академии наук БССР выпустило в свет сборник «Белорускія песні», составленный известным фольклористом, народным артистом СССР Г. Р. Ширмой.

Как отмечается в кратком предисловии, «сборник ставит своей целью дать лучшие тексты белорусского песенного творчества». Разумеется, наиболее желателен выпуск сборников с нотами, в чем ощущается острая потребность, но важно и издание самих текстов, особенно потому, что при издании нотных сборников на словесную часть обычно обращают недостаточно внимания. Кроме того, лучшие тексты белорусского песенного творчества являются ценным материалом для поэтов, прежде всего — песенников, а также для хоровых коллективов, особенно самодеятельных, которые, зная мелодию той или иной песни, зачастую не располагают ее лучшими словесными вариантами.

В рецензируемом сборнике удачно подобраны тексты многих белорусских народных песен советской эпохи. Это касается в первую очередь таких песен, как «Любы зоры залацістыя», «Люд наш беларускі», «Закуры», «Балада аб партызанцы Галіне», «Песня пра Заслонава», «Ой, у полі пад ракітай», «Веюць ветры», «Жніўная», «Вечарынка», «Лясная песня», «Беларусь-радзіма», «Бывайце здаровы». Эти песни по своему словесному (а также и музыкальному) достоинству занимают видное место в советском народно-поэтическом творчестве.

Имеется ряд ценных в идейно-художественном отношении песен и в разделе белорусского песенного творчества дооктябрьского периода. Таковы, например, песни «А ў полі вярба нахілёная», «Батрацкая», «Вылечела галка», «Сваток», «Ой, у садочку цвіла лілея», «Каціўся вяночак з поля» и другие.

Однако сборник «Беларускія песні», как первый в послевоенные годы опыт издания подобного рода, имеет ряд недочетов.

Прежде всего, сборник «Беларускія песні», будучи сравнительно небольшим по объему (11 печ. листов), пытается охватить все богатство белорусского песенного творчества, дать наиболее характерные образцы традиционных песен, народных песен советской эпохи и, наконец, песен белорусских поэтов и композиторов (соответственно этому сборник делится на три неравномерных раздела). В результате ни один вид белорусского песенного творчества не представлен в достаточном количестве наиболее характерных образцов.

Было бы лучше издать сборник только народных песен дооктябрьского и советского периода (а еще лучше два сборника: песен, созданных до Октября, и советских), а песни белорусских поэтов и композиторов, которые занимают чуть ли не половину рассматриваемого сборника, издать отдельно, причем с нотами — иначе издание не достигнет цели. Подавляющее большинство приведенных в этом сборнике песен белорусских поэтов и композиторов можно назвать песнями лишь условно, ибо они (несмотря на в большинстве доброкачественный в литературном отношении материал) остаются песнями только на бумаге. Разумеется, лучшие из них необходимо популяризировать, но не следует их смешивать с «живыми» песнями, которые бытуют в массах. Разнородный материал сборника только формально можно объединить под названием «Беларускія песні». Раздел сборника «Песні беларускіх паэтаў і кампазітараў» (кстати, в него почему-то не включена известная песня Янки Купалы «А хто там ідзе...») за некоторыми исключениями оказался обособленным, тем более, что литературные тексты даны без мелодии, причем включение этого раздела в сборник пошло за счет народных песен.

Нельзя полностью согласиться не только с общим планом сборника, но и в ряде случаев и с распределением материала внутри разделов. Например, несмотря на то, что существует раздел «Песні беларускіх паэтаў і кампазітараў», песня М. Богдановича «Зорка Венера», литературная по происхождению, помещена в разделе «Традыцыйных народных песень». По всей вероятности, литературного происхождения и баллада «Што то за хлопец, што за дзяўчына», помещенная среди старых народных песен. Это же следует сказать о ряде песен раздела «Сучасныя народныя песні». В то же время в разделе «Песні беларускіх паэтаў і кампазітараў» имеются такие песни, которые прочно вошли в народно-поэтическое творчество («Вечарынка» Янки Купалы, «Бывайце здаровы» А. Русака и некоторые другие), поэтому их можно было бы включить в раздел современных народных песен. Это еще раз подтверждает не-

нужность в рассматриваемом сборнике раздела «Песні беларускіх паэтаў і кампазітараў».

Первый раздел сборника «Беларускія песні», имеющий несколько неудачное название-определение «Традыцыйныя народныя песні», довольно беден. Вопреки установкам издателей сборника, сформулированным в предисловии, здесь даны часто не лучшие, а посредственные и даже худшие текстуальные варианты белорусских народных песен дооктябрьского периода.

В этом разделе опубликовано 73 текста любовных, семейно-бытовых и обрядовых песен, но только 5 из них затрагивают социальные отношения («Кацілася чорна галка», «А ў лесе на лясчыне», «Батрацкая», «Бадай пану ў двары страшна» и «Дажынкi»). Такой подбор создает неполное представление о сущности и богатстве песенного творчества белорусов в дооктябрьский период. Как известно, белорусский народ в прошлом пел не только о любви, о семейно-бытовой жизни (кстати, и в этих песнях в ряде вариантов ярко сказывается социальная окраска, что не нашло достаточного отражения в сборнике<sup>1</sup>), но и о борьбе с иноземными захватчиками, со «своими» эксплуататорами и царизмом. Народ слагал прекрасные в идейно-художественном и мелодическом отношении произведения, имеющие классовый, общественный характер. Много известно таких песен о крепостничестве, о нужде трудового люда, бурлацких, рекрутских, солдатских и других, которые почему-то не нашли себе места в рассматриваемом сборнике. В нем не приведена даже такая популярная, обладающая в большинстве вариантов прекрасным словесным материалом песня, как «Бандароўна», в которой выразилась ненависть народа к польским панам-захватчикам.

Как видно из комментариев, в разделе старых песен рецензируемого сборника использовано ограниченное количество печатных источников; это главным образом последние сборники белорусских песен с нотами, в которых, как уже отмечалось, обычно уделяется недостаточное внимание текстам. Не использованы не только основные дореволюционные сборники белорусских песен — Е. Р. Романова, И. И. Носовича, П. В. Шейна, П. А. Бессонова, — но даже лучшие сборники белорусского песенного творчества, опубликованные в советскую эпоху: М. Я. Гринблата, Н. Н. Чуркина и самого составителя. Это в значительной мере и определило качество первого раздела «Беларускія песні», оставляющее желать лучшего.

Второй раздел рецензируемого сборника, несмотря на небольшой объем (всего 25 песен), дает довольно правильное представление о белорусских народных песнях советской эпохи. Почти все включенные в него образцы являются действительно лучшими в отношении словесного материала белорусскими советскими песнями. Все же нельзя не выразить сожаления, что этот раздел слишком уж скромно по объему и искусственно обеднен введением в сборник особого раздела «Песні беларускіх паэтаў і кампазітараў». Раздел «Сучасныя народныя песні» следовало бы назвать «Народныя песні савецкай эпохі», так как под современными обычно подразумевают песни послевоенного периода — последних десяти лет, слабо представленные в сборнике.

Следует еще остановиться на комментариях к сборнику, составленных довольно неровно и непоследовательно. В предисловии говорится, что «в комментариях показано, кто написал музыку или гармонизировал песню, кто написал слова, где и когда песня издана, а для некоторых песен — степень их популярности». Однако это не выдержано полностью. Излишни указания на использование ряда песен в репертуаре Государственной хоровой капеллы и Государственного народного хора БССР. Зато необходимые данные о том, откуда взята та или иная песня, в большинстве случаев отсутствуют.

Наконец, сборнику «Беларускія песні» следовало бы дать квалифицированную вводную статью, без чего публикуемый материал во многом неясен. Такая статья тем более необходима, что о белорусских народных песнях имеется очень мало удовлетворительных работ.

Признавая положительное значение сборника «Беларускія песні», не следует забывать о необходимости издания не только удовлетворительных, но и хороших работ по словесному фольклору, отражающих все богатство, красоту и разнообразие белорусского народно-песенного творчества.

П. Охрименко.

<sup>1</sup> См., например, песню «Прыляцелі гусі» на стр. 9—10 сборника, выдержанную в любовном плане, тогда как имеется вариант большой эмоциональной силы, опубликованный в сборнике «Песні беларускага народа», составленном в 1940 г. М. Я. Гринблатом, где разлука с мужем объяснена ссылкой его в Сибирь:

|                       |                       |
|-----------------------|-----------------------|
| За паноў-зладзеяў     | Многа там ў Сібіры    |
| Яго катавалі,         | Ў калодках відалі.    |
| Ў калодкі забілі      | Катаржан таўпою       |
| Да ў Сібір паслалі... | З краю ў край ганялі, |
| Падняліся гускі       | А хто спатыкнецца,—   |
| Дай загаргталі:       | Ў зямлю зарывалі...   |